

Весь день во всем доме царил переполох. Тут готовились к свадьбе старшей сестры Марии. К завтрашнему дню. Так что шумные голоса и незнакомые люди, все прибывающие и прибывающие, были в порядке вещей.

Но внезапно все изменилось. Маленькая Мария, уложенная под присмотром няни в своей кроватке с кружевным пологом, не понимала, что происходит. Вроде бы только что добрая старушка пела ей колыбельную песенку, во дворе тихо играла музыка, все взрослые тоже притихли, и вдруг все изменилось. Даже ночь разорвалась от громких звуков.

— Ой, мать божья! — воскликнула нянька и бросилась к окну. — Что это? Вроде бы стреляют!

— Салют! — обрадовалась Марийка, вспомнив про обещанное папой развлечение.

Малютка не сообразила, что ракеты будут запускать только после того, как сестра и ее жених выйдут из церкви, но никак не раньше. Однако это были не ракеты. Ведь в небе не вспыхнули разноцветные огни и цветы. Нянька подскочила к окну, но к кроватке Марийки вернулась с перекошенным от ужаса лицом.

— Что там? — с любопытством спросила девочка, тоже норовя взглянуть в окно.

— Ничего!

— Как это ничего, если салют!

К окну нянька девочку все-таки не пустила. Но та и сама догадалась, что происходит что-то нехорошее. Никто не торопился радоваться салюту. Не слышалось приветственных криков. То есть люди кричали, но явно не от радости, а от страха. Кроме выстрелов, в доме раз-

давались чьи-то чужие шаги, громкие голоса и ругань. Вот снова закричала женщина. И Марийка узнала голос своей старшей сестры. Той самой, которая завтра будет выходить замуж.

— Помогите! — кричала сестра.

Марийка хотела выскочить из комнаты, бежать на звук голоса, но нянька ее не пустила.

— Нельзя! — зашептала она сдавленным шепотом, хватая юркую девчонку за подол рубашки. — Не ходи!

— Почему?

— Там буки!

— Буки?

— Да. Взрослых они не тронут. Только запрет в чулане. А маленьких девочек сожрут.

— Ой!

Марийка испугалась страшных букв.

— Пошли! — велела ей нянька. — Тебе надо спрятаться!

Благодаря умной няньке, которая сообразила, что ни в коем случае нельзя пугать ребенка, истошные вопли и выстрелы стали для маленькой девочки чем-то вроде обычной игры в прятки. Она сунула ручонку своей няньке и поспешила за ней прочь из комнаты. Как была, в одной длинной ночной сорочке — одеться более основательно времени не было.

Нянька бежала по дому, волоча за собой девочку. А страшные чужие голоса все приближались! Становились все громче и громче. И наконец стало ясно, что они окружены.

— Сюда!

И нянька запихнула Марийку в тесную комнату, заставленную стеллажами с бельем. Присмотревшись, девочка поняла, что это гладильня. Тут гладили белье, которое доставлялось на маленьком подъемном кране снизу из прачечной. И именно к этому подъемнику и подтащила нянька Марийку.

— Лезь!

Марийка шагнула. Но внезапно замерла.

— А ты?

— Я слишком большая! Я там не помещусь!

— Но я не хочу одна! — запротестовала девочка. — Я боюсь!

Но нянька даже не стала ее слушать.

— Спустишься и сиди тихо! — необычайно строгим звенящим голосом произнесла она.

И внезапно взяв голову девочки в свои руки, она повторила:

— Сиди тихо! И чтобы ни звука! Поняла?

— Они меня съедят? — жалобно спросила девочка.

— Если найдут, разорвут на части, — подтвердила нянька. — Поэтому сиди тихо!

Она нажала кнопку спуска. И Марийка полетела вниз, в мягкие простыни, накопившиеся тут в изрядном количестве со времени последней стирки. Дом у отца был большой. И тут жило много народу. Так что Марийке повезло. Если бы не простыни, она просто разбилась бы о каменный пол.

Но и так девчушка, пролетев несколько метров, все же ударилась, хотя и не так сильно, но удержалась от крика. Она помнила бук и молча стиснула зубы. Оказавшись в прачечной, она поспешно отползла в сторонку и затихла, накрывшись старым маминым пеньюаром. Он пах мамой. И поэтому казался Марийке надежной защитой.

Напуганная всем происходящим, она сидела тихо, прислушиваясь к топоту над головой и вздрагивая при каждом выстреле. Что происходило в доме ее отца, она не понимала. Почему эти злые буки вдруг напали на их дом, почему стреляют, пугают взрослых, а ее вообще хотят съесть?

Боже, в прачечной скрипнула дверь. И Марийка едва сдержала крик. Буки явились за ней! Превозмогая страх, она все же выглянула из-под пеньюара. Оказалось, что буки выглядят в точности как люди, только небритые. С автоматами в руках, они рыскали по подвалу.

— Никого тут нет! — сказал один из них.

Второй кивнул. И неожиданно дал целую очередь по постельному белью. Марийка ощутила, как острая боль пронзила ей ножку. Но кричать нельзя! Она твердо помнила слова няньки. Найдут и разорвут на части! Нет, она послушная, она промолчит.

Бандиты ушли. А девочка, жалобно всхлипнув, дотронулась до ноги. Она была теплая и влажная. От нее странно пахло. И от этого сладковатого запаха голова у ребенка закружилась. И весь мир стал уплывать куда-то далеко-далеко.

Очнулась Марийка оттого, что чьи-то руки бережно ощупывали ее. Сначала она закричала. Но теплая сухая ладонь легла ей на рот.

— Тихо! — произнес смутно знакомый голос. — Молчи, моя сладкая!

И Мария узнала дядю Мануила. Друга ее папы.

— Молчи, — повторил он ей. — Господи, просто не верится, что ты жива!

— Дядя, а те буки, они ушли?

— Какие буки?

— С автоматами.

— А-а-а. Да, они ушли.

— А мама с папой?

Дядя Мануил помедлил с ответом.

— Буки забрали их с собой, — наконец произнес он.

Мария почувствовала, как задрожали ее губы.

— Я хочу к ним! Я хочу к маме!

— Поедем! — неожиданно горячо воскликнул дядя Мануил. — Обязательно поедем! Ты поправишься. И я отвезу тебя к твоей маме!

Слова дяди Мануила успокоили девочку. Она обвила ручками его шею и затихла.

Мужчина, прислушиваясь к неровному дыханию девочки, только озабоченно покачал головой. У нее явно начинался жар. Да и раненая ножка его беспокоила. Как бы не началось заражение. Для такой крохи это будет равносильно концу. И так просто чудо, что девочка уцелела в этой кошмарной резне. Когда он сегодня на

рассвете наткнулся на измордованную женщину, он не сразу узнал в ней няньку детей своего друга.

Лицо у нее так распухло от побоев, что он просто не понял, кто перед ним. Изнасилованную и избитую, бандиты бросили ее у дома, сочтя мертвой.

Но женщина оказалась живучей. Она не умерла, только поминутно теряла сознание. Тем не менее, придя в себя, она заговорила.

— Господа нашего ради, спаси ее! — прошептала она, придя в себя.

— Кого?

— Марийку. Я спрятала ее в прачечной. Спаси ее, во имя памяти твоего друга.

— Но как?

— Иди в дом!

— Но...

— Иди! Или девочка умрет там.

Она снова потеряла сознание. А Мануил вошел в дом своего друга, разгромленный бандитами. Проник в прачечную, где после долгих поисков действительно нашел девочку, находящуюся в беспамятстве. Он перевез ее в лес, где прятался вместе с горсткой беженцев, избежавших этой ночью жестокой резни. Появление девочки и ее няньки, которая быстро оправилась после случившегося, привело всех в восторг и недоумение.

— Она выжила!

— Это чудо!

— Она наше спасение!

Но Мануил был настроен скептически.

— В этой стране жизнь этой девочки не стоит и гроша! — горько произнес он. — Когда узнают, что она жива, то каждая собака станет охотиться на нее.

— И что же делать?

— Я знаю. Я увезу ее с собой.

— Куда?

Но Мануил покачал головой.

— Прости. Этого я не скажу никому.

Рана на ножке Марийки оказалась неопасной. Зара-

жения тоже удалось избежать. Жар спал. Но все же потрясение той страшной ночи не прошло для ребенка бесследно. Придя в себя, девочка не узнавала никого. И не помнила прошлого.

— Может быть, это и к лучшему, — пробормотал Мануил, когда понял, что произошло с девочкой. — Узнай кроха, что потеряла всю свою семью, что никогда не увидит ни мамы, ни папы, ни сестры, трудно сказать, как бы она пережила новое потрясение.

И на вопрос ребенка: «Ты кто?» — Мануил ответил:

— Я твой папа! И мы с тобой скоро поедем на большом корабле к нашей маме.

И действительно, маленькая Марийка вместе с дядей Мануилом, которого она теперь звала папой, вскоре пересекла на корабле океан. И оказалась в огромной дружелюбной стране, которая встретила их очень приветливо. Мамы их тут не оказалось. Но девочка по ней уже не скучала. Свою настоящую маму она не помнила. А придуманная дядей Мануилом не слишком ее интересовала. В жизни было слишком много разных интересных вещей, чтобы думать о незнакомой ей тете.

Мария выросла. Затем она вышла замуж и родила ребенка — наследника владений своего убитого отца, бандиты лишили его жизни, но так и не лишили его права на имущество своих земель. И по праву рождения, по праву своей крови родившийся наследник мог претендовать на возвращение владений своего деда. А они, эти владения, были поистине огромны и стоили того, чтобы ради них пролилось еще много крови.

ГЛАВА 1

Да уж, верно говорят, нет ничего постоянного в этом мире. Все течет, и все меняется. Тот, кто недавно был на коне, завтра может оказаться... да, верно угадали, именно там он и может оказаться — совершенно в другом месте. И это вполне даже вероятно.

Так размышляла Мариша, глядя, как по мраморным ступеням фонтана струятся потоки воды. Фонтан был по-настоящему великолепен, хотя в некотором роде и жутковат. Темные литые тела псевдоантичных фигур трех испуганных девушек, замерших в объятиях друг друга, слегка позеленели и теперь производили впечатление чего-то замшело древнего и колдовского.

У ног трех нимф лежали черепки разбитого кувшина, из них струилась вода. Вторая струя выбивалась из чаши в небрежно отставленной в сторону руке девушки. И самая большая струя, орошающая собой всю группу, била из пасти огромной рыбы, плавающей среди нимф.

Рыба была зубастая, с торчащими во все стороны шипами и огромными выпученными глазами, которыми она жадно выбирала свою первую жертву. Настоящее чудовище. Впервые увидев этот фонтан, Мариша испугалась и от души посочувствовала трем нимфам, обреченным на вечный страх перед стерегущим их чудовищем.

Но это было вчера вечером. Вокруг было темно, и фонтан тихо звенел при слабом напоре воды. А сегодня, проснувшись, Мариша увидела, что фонтан бьет во всю мощь. И производит не такое подавляющее впечатление. Три нимфы на солнце заметно приободрились. И стало

казаться, что им даже доставляет своеобразное удовольствие эта опасная игра с кружащим возле них чудовищем.

Тела нимф теперь весело переливались бронзой и зеленью на ярком солнце. А в одном месте над фонтаном даже встала небольшая радуга. Но Мариша смотрела уже не туда. Ее внимание привлекла блестящая штучка, которая прилетела откуда-то сверху, угодила прямо в струю воды, вместе с ней взлетела вверх, а теперь перекатывалась по дну фонтана.

Сначала Мариша просто смотрела на нее, все еще додумывая мысль о том, как в этом мире все непостоянно. А потом ее натура взяла свое, и Мариша, отвлекшись от философских размышлений, заинтересовалась конкретным предметом.

— Что это там такое упало?!

И так как сидеть в номере ей решительно не хотелось, она вышла на улицу и поспешила к фонтану. Золотистой штучкой на дне оказалась маленькая сережка с крохотным зеленым камушком. Сережка была самой обычной. Но Мариша по личному опыту знала, как обидно терять одну сережку. Ведь вторую уже тоже не наденешь. И получается, что потеряла ты не одну сережку, а сразу обе!

Мариша смело сунула руку в фонтан и вытащила украшение прямо из-под носа страшной рыбы, явно озадаченной таким поворотом событий. Похоже, рыба уже считала сережку своей собственностью, как и трех замерших возле нее девушек. Но Мариша не испугалась чудовища. Она лишь показала рыбине язык и злорадно произнесла:

— Лучше нужно следить за своим имуществом!

И тут же за спиной Мариши прозвенел нежный голосок:

— Вы это мне?

Мариша обернулась и увидела позади себя хрупкую девушку. На вид ей можно было дать и двадцать, и двадцать пять. Но Мариша справедливо полагала, что ей могут быть и все двадцать семь. Современные омолажи-

вающие средства способны творить чудеса. И если не поворачивают время вспять, то заметно замедляют его ход.

Девушка не была такой уж красавицей, но явно следила за собой. А ее роскошные темные волосы могли бы стать украшением для любой юной особы. В остальном же она была вполне обычной девицей. Без особого куража и стервозности.

— И вы совершенно правы, — вполне искренне произнесла девушка, пока Мариша рассматривала ее.

— В каком это смысле?

— Мне нужно быть аккуратнее со своими вещами.

— Так это ваша сережка? — догадалась Мариша.

— Да.

И взяв из рук Мариши сережку, она вдела ее в свое смуглое ушко. Второе было украшено такой же сережкой. Мариша с облегчением вздохнула. Приятно совершать добрые дела, особенно когда это не требует от вас никаких усилий.

— Сегодня потерялась сережка, вчера резиновые тапочки и спортивные брюки, — тем временем жаловалась девушка. — Ничего не понимаю! А что будет завтра? А послезавтра? Наверное, я уеду из этого отеля голый и босой!

— Сережку вы уже нашли.

— Благодаря вам! — тут же откликнулась девушка. — Огромное вам спасибо! Вы не представляете, как эти серьги дороги мне!

— Дороги?!

Мариша откровенно изумилась. Сережки не показались ей такими уж ценными. Простенькие сережки с зелеными камушками, даже не изумрудами, а какими-то самоцветами попроще. Но новая знакомая Мариши все мигом объяснила:

— Эти сережки мне подарила бабушка. И сказала, что благодаря им я найду в жизни свою дорогу. Не знаю, что она имела в виду. Но сережки — это память о ней. И то, что я чуть было не лишилась их, просто ужасно.

— У них замочек ослабел. Нужно отдать серьги ювелиру, он подтянет, и все будет в порядке.

— Вы правы! Давно надо было это сделать. Я сейчас в номере натягивала на себя джемпер, просто задела ухо, и вот вам результат! Чуть не лишилась бабушкиного подарка!

Беседуя, новые знакомые добрались до столовой. Сегодня за завтраком им снова предстояло питаться у шведского стола. Покупая летний отдых в этом отеле, Мариша как-то не уточнила, что там будет с питанием. Полагала, что европейский сервис еще не шагнул в нашей стране так глубоко в провинцию. И кормить будут нормально, подавая одно горячее блюдо на одного человека.

А вот и нет! Оказалось, что владельцы небольшой гостиницы под названием «Разливное», удаленной от всех крупных оплотов цивилизации на приличное расстояние, решили во всем следовать своим более продвинутым собратьям. И организовали для своих гостей шведский стол. На завтрак, на обед и даже на ужин!

Это был не пансионат, а сплошное наказание. И ладно бы только название! Ну, в самом-то деле, что это за название? Дом отдыха «Разливное». Пиво или вино? Оказалось, что ни то ни другое. Неподалеку от гостиницы имелось озеро, которое весной широко разливалось по окрестностям, порядком затапливая берег. Отсюда и название. Но черт с ним с «разливным» названием — кормили бы нормально. А они, вишь, учинили шведский стол!

Мариша была к этому морально не готова. Стоило ей переест, как она начинала раздаваться в бедрах. Чистое наказание. И есть поэтому она старалась поменьше. Но как тут съешь поменьше, когда вокруг столько всего разного, и все хочется попробовать! Ведь невозможно удержаться.

— Даже если брать по крохотному кусочку, то все равно поправишься.

— Давай поделимся, — предложила Ирочка — так

звали новую знакомую Мариши. — Ты берешь себе те закуски, что стоят справа от нас. Ну, а я — те, что слева.

— И что?

— Пробуем только свою половину. Что не вкусно, сразу отставляем в сторону.

— А что вкусно, съедаем пополам?! — подхватила Мариша.

Идея Ирочки показалась ей чудесной. И следуя новому правилу, девушки с аппетитом умяли завтрак, а за ним и обед, делясь впечатлениями о съеденном.

— Грибной суп — просто объедение.

— А бульон никуда не годится. Слишком жирный.

— Так вылей!

— Фрикасе из кролика нежное.

— Соус к мясу очень острый. Во рту прямо пожар!

— А у меня пропал джемпер.

Так как это заявление не относилось к гастрономии, Мариша растерянно взглянула на Ирочку.

— Прости, что?

— Джемпер, говорю, пропал. Тот самый, в котором я утром выходила из номера. Ну, еще когда сережку потеряла.

— А-а-а, — протянула Мариша. — Да. Поняла. И что?

— Странно все это. Сначала резиновые тапочки. Потом спортивные брюки. Теперь джемпер. А у тебя ничего не пропадало?

— Вроде бы нет. Но после обеда я могу пойти и посмотреть.

— Сделай такое одолжение! — обрадовалась Ирочка. — А то мне в последнее время начинает казаться, что я вообще схожу с ума.

— Почему?

— Я и сюда приехала, чтобы немного привести нервы в порядок. Нарочно забралась в такую глухомань, надеясь, что они за мной не попрутся. Так нет же! Они снова тут!

— Кто они?

— Неприятности.

Собственно говоря, заняться в уединенной гостинице было особо нечем. До ближайшего города много-много километров. Погода, чтобы пойти погулять, самая неподходящая, небо затянули тучи. А во время обеда и вовсе начал накрапывать дождик. И хотя он был мелкий и совсем не вредный, но ни на пляж, ни просто на природу идти не хотелось.

А чем еще заняться? Не телевизор же у себя в номере смотреть. Симпатичных и вообще свободных особей мужского пола в обозримом будущем не предвиделось — последний автобус с новичками оказался в этом смысле совершенно неперспективен, так что Мариша заинтересовалась словами Ирочки.

— А что за неприятности у тебя?

Ирочка тяжело вздохнула.

— Тебе это будет неинтересно.

— Еще как интересно!

И так как Ирочке тоже было скучно, да и вообще хотелось поделиться накопившимся на сердце, она начала свой рассказ.

Бывает так, что у судьбы словно рвется дно ее лукошка, и тогда на несчастные семьи все валятся и валятся беды. И конца-краю им не предвидится. Как говорится, пришла беда — отворяй ворота. В смысле, что беда одна не ходит, обязательно со свитой.

— Началось все со смерти дедушки, — все еще тяжело вздыхая, говорила Ирочка. — Сначала я даже обрадовалась. Нет, не тому, что он умер. Я очень любила дедушку и желала бы ему долгих лет жизни. Просто перед своим концом он очень долго и тяжело болел. Так что смерть стала для него своего рода избавлением.

Однако следом за дедушкой умерла и мама Ирочки. А ведь она была еще совсем молодой женщиной. Ей только что исполнилось пятьдесят. И умерла не от болезни, а погибла под колесами проносившейся машины. Водителя-лихача так и не нашли. Машину, на которой он сбил женщину, нашли, а вот его самого — нет. Оказалось, что сбивший Ирочкину маму негодяй попросту

угнал машину. Не справился с управлением, совершил наезд на женщину, спокойно переходившую дорогу в положенном месте на зеленый свет, а потом испугался и бросил похищенное авто в паре сотен метров от места преступления.

— И что примечательно, — сказал Ирочке молодой следователь, который вел это дело, — он угнал эту машину в соседнем дворе. Проехал на ней всего метров пятьдесят, сбил вашу маму и сразу же бросил добычу. Такое впечатление, что весь угон был совершен только ради этой цели.

— Какой?

— Убийства вашей матери. Скажите, у вашей мамы были враги?

— Что вы!

— Кто ее наследник?

— Насколько я знаю, никто.

— То есть?

— Нашу квартиру дедушка, который ее получал, записал на меня.

— Почему?

— Мама сама так захотела. Отказалась от нее. Сказала, что терпеть не может всех этих бумажек. И спросила, не могла бы я всем этим заняться.

— И что?

— Я могла. Так все и устроилось.

— Какое-то другое имущество? — поинтересовался следователь.

— А больше у нас ничего ценного и не было.

Версия про злобных акул большого бизнеса тоже не прошла. По причине того, что Ирочкина мама плавала совсем в других водах. Акул там не водилось. Только мелкие плотвички. А они на такие ужасные поступки, чтобы жрать себе подобных, не способны.

Так и осталась эта версия с наездом никем не понятой по причине отсутствия мотива убийства. Следователь так и записал в деле. Несчастный случай с летальным исходом. Ирочка поплакала и стала жить дальше.

Уже одна. Бабушка умерла еще раньше. Она была старше дедушки. А Ирочкин папа исчез так давно, что девушка его не помнила. Да и вообще, она его никогда не видела. Так и жила без папы.

— Ну, это как раз не беда, — заметила Мариша. — У вас все равно была дружная семья.

— Это верно. Но когда их всех не стало, судьба принялась отыгрываться на мне одной.

Сначала у Ирочки в офисе произошло ограбление. То есть не ограбление, а какое-то недоразумение. Собственно, ничего не взяли. Но охранника, который дежурил в помещении, ранили.

— Бог меня уберет! Ведь я сама в тот вечер хотела остаться допоздна и поработать. А Леша меня домой почти насильно отправил.

Лешей звали пострадавшего охранника. И он толком ничего не мог сказать о напавших. По его словам, дверь в офис просто открылась. И это было очень странно. Ведь он своими собственными руками закрыл ее за час до этого. И через открытую дверь в офис ворвались трое в темных масках. Они оглушили охранника. Перевернули несколько стульев, уронили компьютер, сломали полочку и ушли. Ничего из ценных вещей так и не взяли. И к дверце сейфа, скромно стоящего в углу, даже не притронулись.

— Это в самом деле становится интересным. Ничего не взяли?

— Ничего.

— Странно.

Ирочка кивнула и продолжила рассказывать. Следующим этапом в череде выпавших на ее долю неприятностей стало ограбление всех тех мест обитания, где бывала Ирочка. Сначала злоумышленники проникли на дачу Ирочки. Собственно, дачей она называлась для звучности. На самом деле это был небольшой сарайчик, отапливаемый в летние дни железной печкой, а зимой там просто никто не жил.

Участок был маленький, заросший сорняками. Ни де-

душка, ни Ирочкина мама, ни сама Ирочка не имели склонности к работе на земле. Посадили несколько клумб с неприхотливыми многолетними цветочками и этим ограничились.

Поэтому Ирочка никак не могла взять в толк, кому могло понадобиться проникать в ее домик? Бомжам? Но те обычно ищут домашние заготовки. Всякие там соленья, варенье и прочее. А то, что у Ирочки в домике, кроме разве что сушеной крапивы, поживиться нечем, ясно становилось еще на подходе к участку.

Домик вскрыли, кое-что из посуды разбили, но ничего не взяли. То же самое произошло и на городской квартире Ирочки. И самое странное, даже в квартире ее приятельницы. Там Ирочка поселилась на несколько дней, чтобы поливать цветочки в отсутствие приятельницы, да и надеялась сбить неприятности со следа.

Но оказалось, что этот метод не подходит. Квартира приятельницы подверглась взлому, пока Ирочка загорала на крыше дома. Вернувшись, она застала знакомую картину. Вскрытая дверь, несколько упавших с полок книг и кошка Унька, которая неодобрительно тарашилась на Ирочку с вешалки.

— М-м-мяу! — гневно произнесла кошка, глядя Ирочке прямо в глаза. — Мало нам своих неприятностей, так ты еще и свои притащила!

Ирочка устыдилась. И с квартиры приятельницы съехала. Но неприятности, которые выпали на долю Ирочки, отличались завидным упорством. Никуда они не делись, а просто изменились. Теперь наступила черед покушений уже не на недвижимость, а на саму Ирочку.

— Только за последний месяц на меня дважды напали грабители. Один раз их спугнул подъезжающий патруль милиции. А во второй раз охранник из соседнего магазина услышал мой крик и прибежал на шум.

В Ирочку стреляли. Однажды она чуть не отравилась в кафе, где официантка, которую никто потом больше не видел и никто не мог понять, откуда она вообще взя-

лась, принесла Ирочке отравленный сливочный десерт. Спас ее ручной ужик Валеры.

— Валера? Это...

— Это мой бойфренд. Бывший.

Звали змею Валеры, на взгляд Ирочки, совершенно глупо — Драконом. И честно говоря, Ирочка ужика не переваривала. Он был весь покрыт какой-то слизью. И мерзко пах, просто вонял.

— Но это еще не основание, чтобы травить животное! — заявляла Ирочка, когда Валера, глядя ей прямо в глаза, обвинил ее в том, что она специально заманила его в то кафе, чтобы отравить Дракона и тем самым обеспечить себе комфортное существование без ужа в собственной Валериной квартире.

— Прекрасно знаю, что ты его ненавидела! Вот и отравила!

— Я сама собиралась съесть этот десерт.

— Нарочно повернула вазочку, — упорствовал Валера. — Знала, как Дракон любит... любил сливки с сахаром! Он просто не мог устоять! Слопал и скончался!

— Может быть, он еще жив?

— Умер!

Призванная для разборок официантка оказалась совершенно не той, что приносила десерт. Она Ирочке была не нужна. А нужная куда-то таинственным образом исчезла. И никто не мог сказать куда. Разумеется, по факту кончины какого-то там несчастного ужика, пусть даже и по имени Дракон, никто возбуждать уголовное дело не стал. Валера разозлился еще больше. И как ни странно, именно на Ирочку.

— Конечно, если бы человек скончался, они бы мигом засуетились! — злился он. — А так чего им? Подумаешь, уж какой-то накрылся. Ведь не человек же!

Ирочка тоже была во взвинченном состоянии. Слова Валеры задели ее за живое. И она сказала то, о чем впоследствии пожалела, да поздно было:

— А ты бы, наверное, предпочел, чтобы умерла я? Вместо Дракона?

Валера в ответ не сказал ни да, ни нет. И именно это взбесило Ирочку окончательно. Таким образом из ее жизни исчез Валера. И она осталась почти совсем одна. Близкими подругами к своему двадцатипятилетию она не обзавелась. Как-то не довелось. А приятельницы не желали слушать про ее неприятности. Они предпочитали рассказывать о своих собственных проблемах и приключениях. Так что до Ирочкиных бед, собственно говоря, никому не было никакого дела.

— А позавчера я обнаружила в почтовом ящике вот это.

И Ирочка извлекла из тумбочки небрежно свернутый кусок бумаги. Мариша взяла его из рук Ирочки и принялась рассматривать.

— Сначала я решила, что стала жертвой каких-то глупых шутников.

Записка, которую Ирочке подбросили в почтовый ящик, в самом деле отличалась оригинальностью. Собственно говоря, это была не записка, а аппликация. Детско-юношеское творчество. Криво вырезанные буквы так же криво и неаккуратно наклеены на бумагу. Что уж тут говорить, как известно, из какашки не получится ромашки. Так и кривые буквы сложились в еще более кривые строчки.

— «Немедленно уезжай из города», — прочитала Мариша и вопросительно посмотрела на подругу. — Что это?

Ирочка развела руками. Мол, сама теряюсь в догадках.

— А на следующий день я получила вот это.

Новая аппликация гласила: «Скорей! Иначе умрешь!»

Мариша придирчиво изучила оба послания. И пришла к выводу, что автором их является, скорей всего, один человек. Да и в самом деле, где найдешь двух таких оригиналов?

— И почему не позвонить и не объяснить мне все нормально? — возмущалась Ирочка. — Если мне реально грозит опасность, а честное слово, после всего слу-

чившегося со мной я именно так и думаю, то почему было не позвонить? Ведь если этот человек желает мне добра, то чего ему меня бояться?

Мариша этого тоже не понимала. А Ирочка продолжала рассказывать свою фантастическую историю, которую Мариша сочла бы выдумкой, если бы не эти таинственные послания. Но не они подтолкнули Ирочку к отъезду. Тем же вечером ей позвонил Валера.

— Сегодня похоронил Дракона, — сообщил он Ирочке мрачным голосом. — Чего не пришла?

— А нужно было?

— Могла бы и явиться на похороны. В конце концов, Дракон из-за тебя пострадал.

— Что ты еще придумал?

— Не придумал я ничего. А так оно все и есть!

— Что есть?

— Вот ты Дракона никогда не любила, — продолжал бубнить Валера, — а он самоотверженно сожрал твоё растаявшее мороженое. Вместе с ядом!

— С каким еще ядом?

— С тем, что был в вазочке. Науке пока еще неизвестным.

Валера дальше забубнил в трубку, а Ирочка почувствовала, что у нее мутится в голове. Но затем она пересилила себя, затаила дыхание и принялась слушать своего приятеля. Оказалось, что не смирившийся с кончиной своего любимца Валера соскреб немного остатков мороженого со стола в кафе и заказал частную экспертизу состава десерта.

— Хочу знать, какую бациллу подцепил мой Дракоша в их гадюшнике.

Результаты этой самой экспертизы превзошли все ожидания. В сливочном десерте в самом деле были обнаружены посторонние примеси. А если точнее, там обнаружен яд. Причем в таких количествах, что он мог отправить на тот свет десять Ирочек, а не одного несчастного ужика.

— Теперь ты поняла?

— Да, — промямлила Ирочка, по-прежнему едва дыша. — И что же мне теперь делать?

— Тебя хотели отравить! Дракон стал невольной жертвой. И я не хочу быть следующим!

— Ужиком? — пискнула Ирочка.

— Жертвой!

На этом дружеские отношения их были закончены. Валера отправился справлять поминки по Дракону. А Ирочка... Ирочка здраво рассудила, что в городе, где возле нее происходят такие странные вещи, делать ей решительно нечего, и уехала. Отдохнуть.

Но, как оказалось, неприятности последовали за ней.

— И сюда добрались! — всхлипнула Ирочка. — Если бы ты знала, как я боюсь!

Мариша в ответ только недоверчиво покачала головой.

— Ничего с тобой не случится. Я этого не допущу.

Но уже следующий вечер показал, что никогда не нужно быть излишне самоуверенной. Никому. И Марише в том числе.

ГЛАВА 2

В этот вечер в гостинице намечался вечер развлечений и отдыха. Собственно говоря, состоял он из одной лишь дискотеки. Сначала с восьми до девяти для детишек. С девяти до десяти были танцы «Нашей юности». Танго, фокстрот и вальс. Ну а с десяти до полуночи проходила общая дискотека, где преимущественно толклись одинокие женщины в возрасте от двадцати пяти до сорока пяти и даже пятидесяти.

Мариша и раньше видела объявления о вечерах отдыха, но так как была без подруги, то идти на танцы стеснялась. В общем-то, глупо поступала. Но у каждого есть свои маленькие комплексы, которые мы тщательно холим и лелеем, уверенные, что именно они-то и придадут нам индивидуальность.

Но теперь все изменилось. Мариша обзавелась при-

ательницей. И в полном соответствии со своими жизненными принципами могла отправиться на танцы.

— Пойдем! — уговаривала она колеблющуюся Ирочку. — Все будет в порядке. А тебе нужно развлечься. Вон ты какая бледная и кислая.

И вот теперь обе приятельницы стояли под украшенным фонариками деревом и смотрели надвигающихся под ритмичную музыку дам. Как уже говорилось, призывного возраста. И при почти полном отсутствии кавалеров. Во всяком случае, тех нескольких бедолаг, которые явились на танцы, Мариша измерила мгновенным оценивающим взглядом и тут же решительно отвергла. Лучше умереть, чем оказаться партнершей такого задрыги, и заморыша, и ханурика!

Видимо, у Ирочки в голове вертелись аналогичные мысли. Потому что она внезапно с досадой произнесла:

— Никак не возьму в толк, откуда в обществе берется столько молодых симпатичных женщин?

— Размножаются.

— А мужчины?

— Что мужчины?

— Они что, не размножаются?

Мариша искоса взглянула на новую знакомую.

— Размножаются, наверное. Только плохо.

— Почему?

О! На эту тему Мариша могла рассуждать часами. И она охотно пустилась в объяснения.

— Видишь ли, — сказала она, — мужчины почти всегда существа свободолобивые. В неволе себе подобных плодят неохотно. А женщинам на это наплевать. Они все равно желают заарканить мужчину. И плевать им потом, будет он у них размножаться или нет.

— Так что? Во всем виноваты женщины?

Мариша кивнула.

— Это непреложная истина еще со времен Адама. Во всех своих бедах женщины виноваты сами. Начиная с бедняжки Евы. Не сиделось ей под райским деревом. Вот и пришлось спускаться на землю, готовить обеды на

ораву детишек, которых сама же еще и нарожала. Ка-торга. А кто, думаешь, виноват? Она же сама и виновата.

Некоторое время Ирочка молча разглядывала не-скольких толпившихся в кругу мужчин. Один из них был совсем маленький, куда ниже ростом миниатюрной Ирочки, но с уже заметно выпирающим вперед брюш-ком.

Второй был настолько неопрятный, что с ним не то что танцевать, а просто находиться рядом не представ-лялось возможным. Брюки запачканы чем-то белым, и мятая трикотажная сорочка. Плюс еще отродясь не мы-тые кроссовки. Ничего не скажешь, прикид как раз для танцев.

Про третьего вообще говорить не хотелось. Вид он имел бледный и отрешенный. Тонкие тусклые волосы спускались до плеч. А худое лицо украшал такой длин-ный нос, что становилось неловко за него. И в доверше-ние тонкие длинные пальцы его подрагивали, словно лапки у паука.

— Все равно не понимаю, — вздохнула Ирочка, за-кончив неутешительный смотр мужской части увеселе-ния. — Пусть их меньше, чем нас. Пусть! Но почему они к тому же еще и такие страшные?!

Тут даже опытная Мариша встала в тупик. В самом деле, почему? Ладно, живот так сразу не уберешь, хотя если ты ростом от горшка два вершка, то не стоит пы-таться компенсировать недостаток роста шириной та-лии. Ладно, с ростом и полнотой так сразу не поборешь-ся. Но скажите, разве трудно раз в месяц подстричь свои лохмы? Или выстирать или хотя бы погладить одежду?

Однако ничего этого подавляющее большинство мужчин не делает, но при этом уверены на все сто про-центов в собственной неотразимости. Ага! Вон и коро-тышка надумал пригласить видную рослую девушку с задорной улыбкой на полных губах.

— Господи, о чем он только думает! — прошептала Ирочка. — Она же выше его на две головы!

Мариша пожала плечами и приготовилась ответить, но тут услышала возле своего плеча:

— Разрешите вас пригласить.

Мариша оглянулась. Так и есть! Ей достался помятый тип в грязных кроссовках! И за что ей такое счастье?

— Разрешите? — повторил тип.

Мариша втянула в себя ноздрями воздух, принюхиваясь к кавалеру. Вроде бы пахло не слишком противно. Даже приятно пахло. Видимо, неопрятность не затронула еще некие глубинные слои его организма. И можно было надеяться, что мужчину удастся отмыть и отполировать если не до блеска, то до вполне приемлемого для завистниц состояния.

— Не бойтесь, — усмехнулся мужчина, неверно истолковав Маришины колебания. — Я не маньяк. И я не кусаюсь.

— Вовсе даже и не думала о таком!

И Мариша пошла танцевать. Краем глаза она заметила, как к Ирочке подбирается длинноволосый тип с унылым носом. Кажется, и Ирочка была не в восторге от кавалера. Но выбирать-то не приходилось. И они с худосочным завели какой-то разговор.

Дальше Марише присматривать за Ирочкой было уже некогда. Ее партнер неожиданно оказался умелым и опытным танцором. А Мариша давно не танцевала. И звучащая из спрятанных в кустах сирени динамиков музыка так звала! Казалось, она прямо манила отдаться ей. И Мариша не стала сопротивляться. Вроде бы кавалер ей попался не самый плохой. Несмотря на мятую рубашку и грязную обувь, двигался он умело. Во всяком случае, не собирался ее ронять или наносить какие-то увечья. Он даже ловко вел Маришу, и она наконец смогла отдаться своему желанию и танцевать.

— Меня зовут Федор, а вас?

Федор! Уф!

— Федор по-гречески означает божий дар, — просве-

тил Маришу кавалер, так и не дождавшись от нее какой-нибудь реакции.

— Понятно. Очень красиво. А чем вы занимаетесь?

— Так. Всем понемножку приходится.

— А если конкретней?

— Работаю в одной фирме, выполняющей заказы клиентов.

Это окончательно поставило Маришу в тупик. Что за заказы? Что за клиенты? Одно она знала наверняка, если человек не сообщает вам о том, чем зарабатывает себе на жизнь, это очень и очень подозрительно. И почти однозначно пахнет криминалом.

Но Мариша была хорошо воспитана и ограничилась тем, что заметила:

— Не похоже, что ваша фирма процветает.

В самом деле, брюки и кроссовки у ее нового знакомого были не из фирменного магазина. Скорей всего, куплены на ближайшем вещевом рынке. Но Федор на Маришину прямоту не обиделся. Он только усмехнулся и сказал:

— А что вы делаете завтра?

— Не знаю. До завтра надо еще дожить.

Кажется, Федор удивился. Но продолжать разговор не стал.

Когда музыка закончилась, Мариша даже почувствовала себя слегка разочарованной. Ей так понравилось, когда Федор ее обнимал за талию и осторожно прижимал к себе. У него оказались крепкие горячие руки. И от его тела шло ровное тепло, окутывающее их обоих. Но танец закончился. И Федор повел Маришу на место.

— А где же ваша подружка?

В самом деле, где? Мариша оглянулась по сторонам. Ирочки нигде не было видно. Ощувив внезапную тревогу, Мариша обратилась к стоящей рядом с ней ярко накрашенной и, в общем-то, видной, только малость носастой тетке:

— Вы не видели, куда делась девушка, которая только что тут стояла?

Но та то ли вообще была хамкой, то ли просто позавидовала Марише, ведь ее не пригласили на танец, только ответила она крикливо и грубо:

— Я тут не за девками присматривать поставлена! Тебе нужно, сама и ищи!

— Простите!

И Мариша отступила, уговаривая саму себя не расстраиваться. Мало ли грубиянок или просто идиотов на свете! Если на каждую обижаться, никаких сил не хватит!

— Ваша подруга ушла с тем молодым человеком, — произнес чей-то тихий голос.

Мариша обернулась и увидела невысокую девушку с невыразительным, но милым и приветливым личиком.

— Она ушла с тем высоким стройным мужчиной. С интересной внешностью.

Высокий и стройный! Ха-ха! Не иначе как тощий паук после танца уволок Ирочку куда-то. И зачем она пошла с ним? Интересная внешность, как бы не так! Такая внешность хороша только для съемок фильмов о вампирах и прочей нечисти. А в обычной жизни она вряд ли смотрится.

Федор куда-то делся. Танцы подходили к концу. И заскучав окончательно, Мариша пошла разыскивать Ирочку. Не может быть, чтобы та в самом деле всерьез заинтересовалась тощим хмырем. Так что появление Мариши ничего не испортит.

Мариша отошла уже довольно далеко от гостиницы в направлении берега реки. Тут над самым обрывом имелось весьма живописное место. Обрыв. Прекрасный вид на реку. И скамейка. Что-то эта композиция Марише напоминала. Какую-то трагическую историю, прочитанную еще в школе в добровольно-принудительных рамках дополнительного курса русской литературы. Но Мариша решила не ломать себе сейчас голову над пустыми воспоминаниями. А просто села на скамейку и стала ждать.

Чего ждать? Этого Мариша и сама не знала. Просто местечко это они с Ирочкой заметили еще днем. Оно

им приглянулось. И Ирочка еще сказала, что было бы замечательно взглянуть, как выглядит отсюда река при лунном свете.

Река в самом деле выглядела потрясающе! И пусть она была неширокой и совсем неглубокой, разливалась только в весеннее половодье, все равно. Вода есть вода! Ничто не сравнится с ее мерным успокаивающим и одновременно завораживающим шумом. Ничто, разве что горящий огонь. Или трудящийся рядом с вами товарищ, пока вы полеживаете себе в кресле.

Размышляя таким образом, Мариша внезапно услышала какой-то посторонний шум.

— Что это было? — вскочила на ноги Мариша и самой себе ответила: — Вроде бы это был стон.

Это в самом деле был стон. И он исходил откуда-то из-под обрыва. Сначала Мариша подумала, что ей это мерещится. Но стон повторился. А потом еще раз. Притворяясь, будто бы ей все это только кажется, бессмысленно. Надо было действовать.

— Кто там? — спросила Мариша, подобравшись к обрыву.

При этом она от всей души надеялась, что ей никто не ответит. Не сбылось!

— Мариша, это я! — раздался из-под обрыва сдавленный голос.

Еще не хватало! Голос знал Маришу по имени. И она спросила:

— Кто — я?

— Ирочка.

— Ирочка?! А что ты там делаешь, Ирочка?

— Ничего.

— А как ты там оказалась?

— Скатилась.

Мариша осторожно подползла к краю и заглянула вниз. Ничего сверхъестественного в этой ситуации не оказалось. Внизу метрах в трех была небольшая поросшая мелким кустарником и травкой полянка. И на ней сидела заплаканная Ирочка.